

ХІІ.

Б Е С Ъ Д А

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

С К А З А Н Н А Я

въ Церкви Св. Апостоловъ, послѣ крапкой
бесѣды нѣкоего Епископа, на слова: *Жат-*
ва убо многа, дѣлателей же мало.

Маш. 9, 37.

Видѣли вы спарца и вмѣспѣ юношу.
Спарца по шѣлу, юношу по силѣ ума. Ви-
дѣли сѣдины цвѣшущія, и спарость, испол-
ненную живости. Сіи возрасты не по зна-
чашь у насъ въ Церкви, что внѣ ея. Въ
дѣлахъ свѣшскихъ спарость бесполезна. На
примѣръ воинъ, достигшій сего возраста,
не можешь ни лука напянуть, ни стрѣлы
пустишь, ни копя бросишь, ни на коня
сѣшь, ни восходишь на спѣны, и ничего

Часть V.

подобнаго тому не можеть дѣлать. И кормчій, когда спаросить ослабитъ шѣлесныя силы его, не можеть напьянушь канашь, распуспитъ паруса, дѣйствовашь весломъ, управляшь кормиломъ, сражашься съ волнами, и ничего другаго сему подобнаго не можеть дѣлать. Также и земледѣлецъ, находясь въ семъ возрастѣ, не можеть ни воловъ запрягашь, ни плуга влачитъ, ни разрывашь и проводить борозды, ни обдѣлывашь деревъ, ни присоединяшья къ числу жнецовъ, и ничего подобнаго не въ силахъ дѣлать. Но всѣ они сидяшъ дома, получивъ увольненіе опъ дѣль по причинѣ своего возраста, и будучи удерживаемы спароситію, сею великою и неумолимою необходимостію. Не то бываетъ съ училелемъ Церкви; но онъ тогда наиболѣе спанешъ дѣйствовашь, займешья проповѣданіемъ, усугубитъ шруды ученія, и будешъ спарашься о исправленіи нравовъ. Въ другихъ случаяхъ спаросить бесполезна; но для Церкви и шрудовъ добродѣтели она весьма много приноситъ пользы. Ибо и блаженный Авраамъ тогда выдержалъ величайшій подвигъ, когда доспигъ сего возраста.

Тогда, тогда онъ превозмогъ упорство природы, и заклалъ сына. Заклалъ, естли не на самомъ опышѣ, по намѣреніемъ; естли не исполненіемъ, по рѣшимостию; естли не дѣломъ, по мыслию. Тогда онъ принесъ въ жертву собственную свою упробу, и почти вышедъ за предѣлы самой природы и переселившись на небо, совершилъ сіе удивительное и необычайное дѣло. И Павелъ, Учитель вселенныя, въ самой глубокой спарости выступилъ на чудные оныя подвиги, и состарѣвшись шѣломъ переносилъ съ великою швердостію и узы и цѣпи и шемницы. О семъ самъ онъ говорилъ: *якоже Павелъ старецъ, нынѣ же и узникъ Иисуса Христа.* Филим. 9. Но я говорю сіе не къ посрамленію юности: ибо и Опроки, поправшіе пламень пещи, были очень молоды и малолѣпны, и Иеремія, когда онъ получилъ пророчество. Также и Даніиль, когда обуздаль львовъ, и по неизреченной своей надеждѣ на Бога опкрыль шайныя сновидѣнія Царя и возвѣспилъ оныя видѣвшему, былъ весьма молодъ, и молодость не была для него препяшствіемъ на пути къ добродѣтели. Въ дѣлахъ мірскихъ и пере-

зрѣвшая старость и незрѣвшая юность были бы великими препятствіями: но въ подвигахъ добродѣтели не такъ. Надобно только имѣть рѣшимость и готовность въ душѣ; тогда и юность не будетъ бесполезна, и старость не будетъ бесплодна. И въ томъ и въ другомъ возрастѣ можно видѣть обильные и зрѣлые плоды, естли у кого, какъ я сказала, душа бодрственна, научена любомудрію, и великою добродѣтелію обращаетъ на себя благоволеніе Божіе. И такъ никто не возлагай вины на юность или старость въ извиненіе лѣности. Поелику и теперь многіе изъ юношей наполняютъ сіе духовное зрѣлице, а старики безчинствуютъ на конскихъ ристалищахъ; и естъ также старики, которые вмѣстѣ съ сѣдиною украшаютъ себя и слушаніемъ поученія; и естъ юноши, которые шамъ на зрѣлицахъ выказываютъ несмысленность своей юности. Хотя и многіе здѣсь съ нами, но я не довольствуюсь симъ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы не только многіе здѣсь были, но всѣ, и чтобы никто не оставлялъ Церкви, такъ что я терзаюсь и раздираюсь ошъ горести, естѣ-

ли хотя одинъ найдешся оставшій отъ спада. Поелику и Пастырь оный, оставивъ девяносто девять овецъ, пошелъ искать одной заблудившейся, и доколь не успокоился, пока не привелъ ее къ спаду; и много употребилъ на то усилій. Ибо не полно было споричное число ихъ, доколь не привелъ одной, и спо тогда спало спо, когда и она опыскана. Не говори мнѣ, что одинъ брашь потерялся. Но помысли, что сей брашь есть предметъ великаго печенія Божія; для копораго споль много сдѣлано, за копораго пролипа драгоцѣнная кровь и заплачена споль великая цѣна; для копораго небо распросперто, и солнце зажжено, и луна обращается, и сіяеть разнообразный хоръ звѣздъ, и воздухъ распроспертъ, и море наполнено водою, и земля основана, и источники источають воду, и рѣки бѣгуть, и горы утверждены; для копораго луга и сады; для копораго сѣмена и расшѣнія; для копораго различные роды растѣній; для копораго существуешь шо, что на горахъ, въ пустыняхъ, въ городахъ, на поляхъ, въ лѣсахъ и на холмахъ; для копораго безчисленное мно-

жество рыбъ; для котораго различные роды чешвероногихъ; для котораго разнообразныя виды птицъ; для котораго Законъ; для котораго Пророки; для котораго Апостолы; для котораго тысячи чудесъ; но за чѣмъ много говоришь? для котораго Единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и убиенъ былъ.

Помысли, какъ печешься Богъ о спасеніи людей, и не презирай ни одного человѣка. Но, по окончаніи сего духовнаго зрѣлища, взыщи не бывшаго въ Церкви, и не прежде успокойся, пока не приведешь его и не возвратишь матери, пока не опклонишь его опъ худыхъ привычекъ, пока не освободишь плѣннаго, не выпацишь упощаго и не избавишь похищеннаго опъ лютыхъ звѣрей. Ибо иначе какое ты найдешь извиненіе, какое оправданіе? Мы пришли въ храмъ Апостоловъ; видимъ ихъ раны и язвы и текущую кровь, драгоцѣннѣйшую золоша, узы, бичи, каждодневную смерть, которую они претерпѣвали за Церковь; видимъ Ученика Павлова, всюду ему сопуществующаго и равняющагося Учителю, и шельца опъ вола неразлучнаго; ви-

димъ брата перваго изъ Апостоловъ, рыба-
ря, закидывающаго сѣть и ловящаго людей
вмѣсто рыбъ, проповѣдника Евангелія; и
какъ на лугу мы увеселяемся ихъ славны-
ми дѣлами. А шѣ, которые оставили насъ,
сидяшъ и смопрятъ на безсловесныхъ ко-
ней, ругашельствомъ и бранью осыпающъ
другъ друга, безъ всякой причины возжига-
ющъ гнѣвъ и вражду, исполняющъ радос-
тню, которая несноснѣе печали, о побѣдѣ
всадниковъ, о рѣзвости коней. Чпо мо-
жешъ бышъ сего безумнѣ? Скажи мнѣ, о
чемъ ты радуешься? Чпо скачешъ и пры-
гаешъ, и идешъ опшуда весель? А ты о
чемъ печалишъся, почему укрываешъся и
пошупляешъ глаза и мучишъся въ душѣ
твоей? Потому чпо одинъ побѣдилъ, а
другой побѣжденъ? А тебѣ чпо до того?
Чпо за причина сей печали или радости?
Какого наказанія достоинъ шощъ и другой
изъ васъ? Вы не думаете о шомъ, чпо ду-
ша ваша каждый день возмущается спра-
спями, и радуелесь или печалилесь о без-
словесныхъ живошныхъ и о другихъ безум-
ныхъ людяхъ. Но чшобы всей бесѣды на-
шей не упошребилъ на сие, и не потерятъ

напрасно времени, мы исправленіе ихъ вручаемъ вашей любви, а сами коснемся чпещнаго нынѣ, и постараемся вывести васъ на лугъ Божественныхъ Писаній. Писаніе подобно лугу. Какъ на лугу цвѣшны, хошя различны, но всѣ прекрасны, и всѣ привлекаюшъ на себя глаза зришеля: поже самое можно видѣшъ и въ Божественныхъ Писаніяхъ. Ибо и блаженный Давидъ привлекаешъ къ себѣ умъ нашъ, и Апостольское слово, сказанное Тимоѡею; шакже и дерзновенный Исаія, любомудрствующій о челоувческой природѣ, и ихъ Господь Иисусъ, бесѣдующій съ учениками и говорящій: *жашва цубо многа, дѣлателей же мало.* И шакъ, ешпли угодно, высшавимъ оное изреченіе и раскроемъ смыслъ его. Хошя оно и крапко, но предшавляешъ намъ неизмѣримое море мыслей. По сему мы займемъ имъ съ великимъ вниманіемъ. Сказано: *видѣвѣ же народы яко башу смятени, глагола цуениколѣ swoichъ: жашва цубо многа, дѣлателей же мало.* Какая жашва, скажи мнѣ, и для чего шакъ названо сіе ученіе? Жашва ешъ окончаніе дѣла. Ибо, когда сѣмя брошено въ

нѣдра земли, шо оно получишь влагу, и попомъ, напишавшись влагою и раздувшись, занимаетъ вокругъ себя землю, и пуспивъ опъ себя многіе оппрыски, зарываешь въ глубину корни свои, и прежде появленія скрывается во глубинѣ. Послѣ сего мало по малу будучи пишаемо солнцемъ и дождемъ и воздухомъ, при пособіи земли, возрастаешь, и дѣлаешь сначала зеленою прравою и пускаешь нѣжные листки. Попомъ даешь незрѣлый колось, и когда наспанешь весна, шо мало по малу созрѣвая обращаешь въ спволь и колосья, въ копорыхъ содержитсяъ плодъ. Тогда наконецъ земледѣлецъ, изоспривши серпъ, собираетъ жнецовъ, и сняшый плодъ привозитъ и кладетъ дома. Посему жашва естъ конецъ всего пруда и земледѣлія. И пакъ, скажи мнѣ, какимъ образомъ Онъ называетъ жашвою шо, что еще начинаешь быть? Ибо нечесіе во всей вселенной еще господствовало, и жершвенники курились, и идоламъ поклонялись, и Іисуса презирали, и глубокая ночь все покрывала, и зима была жестокая, море волновалось и свирѣпые вѣтры раздирали жизнь чедовѣческую, спраспи

владычеспвовали и все было попопляемо. Ибо повсюду была блудь и прелюбодѣяніе и распушество; повсюду любоспяжаніе и грабежи и вражды; кровопролипіе на землѣ; кровопролипіе на морѣ: поелику и шамь морскіе разбойники производили убійства; непреспанныя были войны и битвы, междуособныя сраженія и убійства, изъ всѣхъ убійствъ гнуснѣйшія: ибо дѣшей закалали въ жертву идоламъ, и еспество было забыто, и родство испровергнуто; вездѣ улесы и скалы и ужасные камни; не было между людьми кормчаго: хопя и были многіе кормчіе въ Іудейскомъ народѣ, но никшо ихъ не слушалъ; находившіеся на кораблѣ возмущались прошивъ нихъ, другъ друга убивали и бросали въ море. Скиѣы и Оракійцы, Мавры и Индіяне, Персы и Сармапы, жишели оспрововъ Греціи и швердой земли, и вся, шакъ сказать, подсолнечная служила демонамъ, и опъ сихъ люшыхъ бѣсновалось все, и село и городъ и пустыня, и земля и море, и варвары и Греки, и горы и лѣса и холмы. Одинъ шолько Іудейскій народъ, по видимому благочеспивый, имѣлъ Пророковъ и немного сѣмень Бого-

познанія. Но и шѣ со временемъ зарышы въ землѣ, и учили сего народа, спрогіе обличили пороковъ, сдѣлались паковыми для себя самихъ, и не только неспособны были учить другихъ и руководить къ благочестію, но и сами тогда подавали соблазнъ другимъ. О семъ и Пророкъ говорилъ: *васъ ради имя Мое хулится во языцѣхъ*. Ис. 52, 5.

И такъ, когда такое зло распроспиралось по вселенной, и когда еще не были брошены сѣмена: ибо повсюду было шёрніе и волчцы и вредныя травы; когда еще не было очищено поле, и плугъ не проходилъ по нему, и борозды проведены не были, какъ Онъ говоритъ о жатвѣ: *жатва многа?* И почему такъ называешь Евангеліе? Почему? Потому что тогда были такія обстоятельство; Онъ намѣревался послать ихъ по всей вселенной, и вѣроятно они испугались, смущались и сами съ собою разсуждая говорили: возможно ли, чтобы мы, одиннадцать, (ибо одинъ похищенъ былъ звѣремъ), простые, неученые, бѣдные, неизвѣстные, нагіе, по одной ризѣ имѣющіе, босые, не имѣющіе съ собою ни пояса, ни

Жезла, ни полушки, прошли всю вселенную въ такомъ положеніи находящуюся, и отклонили людей отъ старыхъ обычаевъ, и вложили въ нихъ новыя понятія, и внушили имъ странное нѣкое ученіе? Когда испоргнемъ шерніе? когда посѣемъ сѣмена? когда воздѣлаемъ ихъ душу? когда получимъ плодъ? И кто насъ не расперзаесть? кто не низвергнетъ? Какъ можно намъ открышь успа, прошивуспашь, соспязашься, явисья предъ лицомъ шоль многихъ тысячъ? Какъ уполимъ ярость владѣшелей, успокоимъ возмущеніе народа, опровергнемъ доводы Философовъ, силу Орапоровъ, упорство предразсудковъ, власшь древнихъ обычаевъ, коварства демоновъ, души, зараженныя тысячами болѣзней? Какъ мы, одиннадцашь, исправимъ всѣхъ обипашелей вселенныя, проспые мудрыхъ, нагіе вооруженныхъ, подвласпные владѣшелей? Знающіе одинъ языкъ, какъ будемъ говоришь съ безчисленными языками и народами, съ варварами и чужеземцами? Кто насъ приметъ, когда не будетъ разумъшь и языка нашего?— Чшобы шакими мыслями они себя не возмущали, Онъ назвалъ Евангеліе жапвою,

какъ бы шакъ говоря: все успроено, все пригошовлено; Я посылаю васъ собрать гошовые плоды. Вы можеше въ одинъ и пошь же день и сѣять и жашь. И какъ земледѣецъ, выходя на жашву, радуешся и веселишся и восхищаешся, и не думаеш о трудахъ и неудобствахъ; но послѣшаешъ какъ на гошовыя произведенія, бѣжитъ, чтобы получить годовый плодъ, и не боишся никакого запрудненія, никакого препяшсшвїя, никакого непредвидимаго случая, ни дождей, ни града, ни зноя, ни люпаго набѣга саранчи. Кшо присшупаешъ къ жашвѣ, пошь ничего шакого не видишь, и пошому обыкновенно принимающся за сїи пруды съ радосшнымъ пѣнїемъ. Равно и вамъ, и еще съ большею радосшю, должно ишши во вселенную: ибо сїе дѣло ешъ жашва; жашва, съ великимъ удобсшвомъ соединенная; жашва, доставляющая вамъ гошовый сжашый хлѣбъ. Надобно только говорить, а не прудишся. Идите и учите, сказалъ Онъ, и вы увидите зрѣлый плодъ, собираемый въ царскїя жшшницы. Посемуто и послѣ, посылая ихъ, сказалъ: *Се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанїя*

вѣка. Матт. 28, 20. Ибо Онъ былъ Тотъ, Который неудобное дѣлаешь удобнымъ, и что сказалъ Пророкъ: *Азъ предъ тобою пойду и горы уравню*, Ис. 45, 2. по сбылось съ Апостолами ощупишельнымъ образомъ. Ибо предшествовалъ имъ Хриспосъ и содѣлывалъ пущь удобнымъ. Сіе показывающая громогласный Исаія, говорилъ: *всяка дѣбрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится*. Ис. 40, 4. Онъ говоритъ не о наспоящихъ горахъ и холмахъ: да сіе и не сбылось; но именовъ горъ называешь гордыхъ, надменныхъ, високоумныхъ. Всѣхъ сихъ унижилъ Хриспосъ высокимъ смиреніемъ, и изъ горъ сдѣлалъ долины. Называешь же такимъ образомъ гордыхъ не за высоту ума ихъ, но за то, что ихъ умъ былъ бесполезенъ, душа безплодна, и слова бессмысленны. Ибо какъ гора не приноситъ плода, такъ и надменный умъ. И онъ еще гораздо хуже. Гора не даетъ плодовъ; а гордоспъ не только не даетъ никакого плода, но и тошпъ, какой еспъ, дѣлаешь вялымъ, и еспшли какой вновь спанешъ расши, изсушаешпъ, между пѣмъ какъ смиренномудріе не только пишашпъ плодъ, ка-

кой есть, но обыкновенно и новый производить.

Самые лучшие примѣры того, о чемъ мы сказали, Фарисей и Мышарь. Тотъ, пришедъ съ гордостію, не только не произвелъ никакого плода, но потерялъ и то, что имѣлъ. А Мышарь, будучи безплоденъ и не имѣя ничего добраго, дѣлаешь доброе дѣло. Ибо какъ только онъ воздохнулъ, и съ пошупленными взорами назвалъ себя бѣднымъ, то и вышелъ совершенно оправданъ, и превзошелъ въ томъ Фарисея. Но дабы вы и изъ самыхъ дѣйствій увидѣли, и надъ извѣстными лицами познали, гдѣ Христосъ гору и холмъ унижилъ, обратимся опять къ Павлу. Сей скинопворецъ, (я съ удовольствіемъ воспоминаю о ремеслѣ его, дабы ты зналъ, что ремесло не служило къ безчестію, а порочна и предосудительна праздность) сей Павелъ, находясь въ Саламинѣ, вступилъ въ разговоръ съ однимъ Проконсуломъ и вмѣстѣ съ его волховомъ. Трудность была съ двухъ сторонъ, — со стороны гордости начальника и коварства волхва. Когда же онъ увидѣлъ, что сей гнусный и наглый звѣрь препяп-

спивоваль Проконсулу и оспанавливаль его учение, шо послушай, что говоришь онь силою Духа Святаго: *о исполненне всякия лести, и всякия злобы, сыне диаволь. Дѣян. 13, 10.* Ибо порицать не всегда худо, но худо порицать безъ причины: пошому что такому и наказаніе Христось опредѣлил. Но кто это дѣлаешь въ свое время, шопть подражаешь врачу, копорый благовременно опсѣкаетъ зараженный членъ, и опсѣченіемъ прекращаетъ заразу. Сіе-шо и Павелъ дѣлаешь: *не престанеши ли развращая пути Господни правыя?* Но онь словъ швоихъ, Павелъ, не слушаешь. Представь ему какое нибудь Апостольское доказательство, удержи его языкъ, загради ему уста, оспанови ядовитый пошокъ. Что же онь дѣлаешь? Показывая, что онь не съ людьми сражается, говоришь: *И нынѣ се рука Господня на тя.* Ибо Топъ, Копорый сказалъ: *Азѣ сѣ вами есмь во вся дни,* былъ шогда и съ Павломъ, и онь, имѣя такое обѣщаніе, взываетъ къ Нему и проситъ, чтобы Онь опмсшилъ, и помогъ ему въ насшощемъ случаѣ, и опдалилъ препяшствія: *И нынѣ се рука Господня на тя.* Какая го-

повность во Христвъ? Какое дерзновение въ Павлѣ? Лишь только онъ словами произнесъ свое рѣшеніе о наказаніи, Христвъ потчасъ соглашается на слова его? Чшо есть рука Господня? Сила пропиводействующая, поражающая. Ибо Онъ всюду былъ съ ними, готовъ былъ слушать ихъ и дѣла приводилъ къ жаствѣ, не заспалялъ ихъ трудиться и беспокоиться, но дѣлалъ все своею силою. *И былъ слѣпъ, не видя до времени.* Видишь ли наказаніе вмѣствѣ съ милоспію? Ибо приговоръ сей не есть наказаніе, но вразумленіе; есть исправленіе, а не погубленіе. Для сего онъ не руку изсушилъ, не языкъ сквернословящій опнялъ, не ноги повредилъ, но глаза. Поелику самъ онъ тѣмъ же излѣчилъ, и избавилъ отъ пупи заблужденія и спезей пагубныхъ, и сіе самое врачевство даешь и ему, какъ бы такъ говоря: и я проводилъ жизнь худо, и имѣлъ зрѣніе на погубель другихъ. Поэтому хорошо, что я ослѣпъ, дабы такимъ образомъ получить лучшее зрѣніе. И шебъ тоже врачевство даю; и твои внѣшніе глаза ослѣпляю, дабы отккрышь внушренніе. *Тогда видѣвъ Анегатъ бывшее, вѣр-*

са. Видишь, какъ гора сдѣлалась равниною, и холмъ унижень, и жашва поспѣла, и класы сжашы, и зрѣлые плоды собраны въ жидницу, и Павель нисколько не шрудилсѧ, не беспокоилсѧ, но однимъ словомъ уловиль Проконсула. Посему Евангеліе Онъ называешъ жашвою по причинѣ скороспи и удобности, какую Онъ имъ доспавлялъ.

Такимъ же образомъ уловень былъ и Евнухъ оный, иноземный и иноплеменный, облеченный великою власпію. И шамъ эшо сдѣлано скоро и безъ шруда. Ибо, когда Филиппъ сѣлъ на колесницу и началъ поучашъ его, или еще прежде, нежели онъ сѣлъ. Здѣсь подивись шому, какъ иноземець и иноплеменникъ, напыщенный своею знаменитостпію: ибо не малая власшь ему была ввѣрена; какъ онъ человѣка бѣднаго, нищаго, неизвѣспнаго, кошораго никогда не видалъ, съ кошорымъ никогда не имѣлъ обращенія, и кошораго видѣлъ шогда въ первый разъ, призвавъ къ себѣ и приказавъ ему взойти и сѣсть съ собою? Кто эшо сдѣлалъ? Тотъ, Кошорый сказалъ: *Азѣ съ вами есмь во вся дни до сконтанія вѣка.*

Онъ сдѣлалъ легчайшимъ доступъ; Онъ при-
 гошовилъ чужеспранца къ любомудрію, уни-
 зилъ гору, и неизвѣснаго сдѣлалъ знакомѣ
 всякаго знаконца. Не пропусти сего про-
 сто, и не подумай, что это одна только
 исторія; но помысли о важности сего дѣ-
 ла. Ибо, естли и нынѣ начальники, воспи-
 танные въ вѣрѣ, и наученные смиренію, и
 ничего варварскаго не имѣющіе, не позво-
 лили бы, не говорю, незнакомому и чуже-
 спранному, но кому нибудь и изъ знако-
 мыхъ, сѣсть съ ними рядомъ на площади;
 по какъ онъ позволилъ чужеспранцу? Я
 не перестану повпорять слова сіи. Чуже-
 спранцу, кошораго никогда не видалъ, бѣд-
 ному, по виду презрѣнному, вельѣ взой-
 ти и сѣсть съ собою, и языку его ввѣ-
 рилъ спасеніе свое, и сдѣлался его учени-
 комъ, и убѣждаетъ и проситъ и умоляетъ:
молю тя, говоришь, о комъ Пророкъ гла-
голетъ сіе? Дѣян. 8, 34. и слушаешь съ
 великимъ вниманіемъ слова его. Мало по-
 то; но выслушавъ, не оставилъ безъ вни-
 манія, не опложилъ до времени, не ска-
 заль: возвращусь въ отечество мое; уви-
 жу мудрецовъ, домашнихъ и родныхъ: какъ

говорятъ многіе изъ нынѣшнихъ Христіанъ, призываемыхъ къ крещенію: возвращусь въ отечество, увижу жену, увижу дѣтей и родныхъ моихъ; при ихъ глазахъ, дабы и они участвовали въ торжествѣ моемъ, я приму крещеніе, и такимъ образомъ буду участникомъ благодати. Сей иноземецъ не сказалъ тогда такихъ словъ. И хопя онъ былъ Иудей, и наученъ былъ дѣлать большое различіе мѣспѣ, и еще болѣе, хопя онъ непрестанно внушалъ самому себѣ, что должно почитать мѣспо, и по сей причинѣ предпринялъ дальнее путешествіе, дабы поклониться на томъ мѣспѣ, гдѣ повелѣно Богомъ: но потчасъ весь оный обычай оставилъ, пренебрегъ такое почитаніе, и тогда, какъ окончилось слово, и онъ увидѣлъ на пути источникъ, сказалъ: *се вода: что возбраняетъ ли креститься?* Видишь опяшь приспѣвшую жашву; видишь, что не употреблено нисколько времени; но земля, какъ скоро приняла сѣмя, то и вынесла космашый колось и зрѣлый плодъ. *Се вода,* сказалъ. Не искалъ онъ спѣнья, ни золошой кровли, ни плашья, ни обуви; но поелику имѣлъ пригошовленную душу, горѣлъ усер-

діемъ, и пылалъ готовностію духа, топчасъ поспѣшалъ къ благодаши и понуждалъ учипеля, дабы онъ ввелъ его въ таинство, и приобщилъ безсмертныхъ оныхъ и спрашныхъ таинъ. Посему и онъ топчасъ согласился, похвалилъ готовность, и креспилъ его. И такъ Евангеліе Онъ называешъ жашвою по удобности, какую Онъ доставлялъ имъ. Ибо и въ другомъ мѣспѣ говорипся, что *внимали глаголемымъ отъ Павла: ибо Господъ отверзе сердце ихъ, внимати глаголемымъ отъ него.* Дѣя. 8, 6. 16, 14. Когда ты слышишь, что Онъ горы унижаешъ, и приготовляешъ жашву, и дѣлаешъ плодъ зрѣлымъ, и доставляешъ великую удобность; то не опними у вѣрующихъ добрыхъ дѣлъ: ибо не было принужденія свободѣ ума; не было насилія свободному произволенію, но онъ содѣйствоваль и помогаль и даваль согласіе. Естли бы все эшо было Божіе, то ничто бы не препяшествовало вѣмъ спасись. Тепѣрь же, одно было съ Его спороны, а другое со спороны приспуающихъ. Со спороны приспуающихъ то, что они захопѣли, рѣшились, показали великую готовность и

мужественную вѣру: со стороны Божіей по, что Онъ сообщилъ дары, сдѣлалъ слова вразумительными, ученіе яснымъ, бросилъ сѣмена, и помогъ ошъ слуха произвести зрѣлый плодъ. И такъ, обо всемъ ошомъ размышляя, выберемъ Его сотрудникомъ и помощникомъ въ прудъ добродѣтели, приложивъ все съ своей стороны. Ибо, ешьяли Онъ шолько прудное дѣло, (я говорю о проповѣди и ученіи) совершилъ такъ легко, не въ одномъ или двухъ или двадцати городахъ; но во всей вселенной, и вся она, гдѣ ни свѣшпшь солнце, засѣяна и изобилуетъ симъ прекраснымъ плодомъ; по изъ сего видно, что Онъ поможетъ намъ и въ подвигахъ добродѣтели, ешьяли шолько мы сами не будемъ нерадивы и безпечны; но принесемъ съ своей стороны готовность, спараніе, охоту, рѣшимость, бдѣніе и попеченіе; ешьяли освободимъ себя ошъ жишпейскихъ дѣлъ; ешьяли будемъ искашь будущихъ благъ и любить ихъ каждый день. Ешьяли все сіе дѣйствительнo принесемъ; по и ошъ Него все будетъ. Ешьяли сіе будетъ, по наследуемъ небесныя блага, что да получимъ всѣ

мы благодапію и чедовѣколюбіемъ Господа
нашего Іисуса Христа, кошорому слава и
держава во вѣки вѣковъ. Амиць.
